

МОНСТР В ЗАРОСЛЯХ ПАШИРУСА

ОТПРАВЛЯЯСЬ В БОЛОТА ЭФИОПИИ
ЗА НИЛЬСКИМ БУЙВОЛОМ

ТЕКСТ И ФОТО ДЭВИДА КАБЕЛА

Они направляются в плохие места – топи, – сказал Нассос, – Мы тоже должны идти». Как сын фермера, имевшего страсть к охоте на леопардов в одиночку, Нассос Руссос познакомился с эфиопским бушем «методом погружения». Его отец дал ему знания, наставления и, когда тот был готов, – оружие. Он привил ему возможность охотиться, ставить ловушки и даже проводить дни и ночи в соседней деревеньке с местными охотниками, которые умели

читать следы и звериные тропы, а также знали, как правильно учить мальчишку. Когда ещё Нассос был едва ли достаточно взрослым, чтобы держать винтовку, отец дал ему её, поставил к дереву, как к подставке, и сказал стрелять в бородавочника. Раньше Нассос никогда не видел бородавочника и, когда, зверь пришёл, он увидел массивное пугающее клыкастое чудовище. Выстрел был точным – с тех пор охота навсегда стала частью самого Нассоса.

Мурга подал винтовки с грузовика, Адунья взял груз и Мустафа, как всегда босой, указал вперёд своей длинной палкой. Я задышал чаще, а пальцы задрожали – буйвол!

Буйволы паслись на краю зарослей папируса, их спины лишь наполовину выглядывали из густой растительности. Если они двинутся вглубь, мы наверняка потеряем их из виду и будем вынуждены искать другое стадо.

Мало кто из живых существ отважится двинуться в топи. Полуметровые кочки как будто вырастают над поверхностью. У вас есть выбор – идти по кочкам, перепрыгивая с одной на другую, или проваливаться по колено в грязную жижу, засасывающую ноги. В любом случае это тяжкий и опасный труд, вы можете вывернуть ногу или повредить ещё что-нибудь. Но есть у топей и свой плюс – оттуда можно увидеть буйволов, если они будут держаться подалеже от зарослей

папируса, в которых животные неразличимы.

Охота на нильских буйволов в Эфиопии около лагеря Rift Valley Safari Dati является уникальной. В большинстве стран Африки охота на буйволов заключается в том, чтобы найти след и двигаться по нему. В «Дати» вы сидите на вершине холма и смотрите на болото сверху, высматривая то, что не увидеть в оптические приборы, то, что находится за травой и папирусом. Отсюда буйволы выглядят чёрными тенями на равнине. Если вы нашли их и внимательно изучили порядок движения – можно начинать охоту. Вы спускаетесь в болото, где зелёное травяное поле иногда прерывается стенами папируса высотой в 3 метра, создавая полуоткрытый лабиринт, в котором мало кто из людей сможет ориентироваться. Эксперты в лице жителей Мао, которые всю жизнь ловили рыбу в ближайшей реке, дают вам небольшое преимущество. Они могут привести вас к тому месту, где

вы видели буйвола с холма. И если буйвол всё ещё там, у вас есть шанс.

Мы прошли 50 метров по щиколотку в воде – здесь промокают даже самые лучшие ботинки, и вашим носкам повезёт, если это произойдёт только через несколько дней. На краю канала шириной в 2 метра Мустафа, наш проводник из Мао, проверил глубину палкой – не проблема, всего лишь по пояс. О том, что коричневая вода перемешана не только с густой грязью, но и с пиявками, сомами и паразитами, лучше не думать.

Перебравшись через канал, мы двинулись друг за другом, пригибаясь как можно ниже. Так мы добрались до одинокого куста папируса в пятидесяти метрах от стада. Многие животные уже скрылись в зарослях. Из оставшихся пастись выделялся один сероватый бык, который возвышался над остальными как воевавший и выживший старый генерал. Он больше других подходивший на роль трофея.

Если буйвол отойдёт чуть левее и не будет перекрыт пасущейся коровой, я буду стрелять. Если он двинется вправо, то через пару шагов я потеряю его из виду.

Мужчина сурового вида рядом со мной, выглядевший как икона эфиопской охоты, изучал ситуацию в поисках преимуществ, зная, что шанс, как правило, должен проявиться в течение ближайших мгновений. Корова сделала шаг вперёд – ещё чуть-чуть и можно стрелять! И в это время с еле слышным шелестом «мой» бык скрылся в папирусе...

Такие люди, как Нассос Руссос, рождены для действий, а не для слов. Они много повидали в своей профессии, прежде чем стать лучшими, они смотрели в глаза смерти, чтобы снова и снова возвращаться под этот холодный взгляд. Они не извиняются за то, какие они есть. Уверенные в себе, но не высокомерные, они пользуются уважением коллег и почтением клиентов. Истории их жизни – как приключенческие романы.

Они рассказывают о себе с умеренной гордостью – не показывая товар лицом, не выставляя напоказ. Они рассказывают свои истории не потому, что хотят, чтобы вы слушали их, а потому, что вы хотите услышать их. И как старые тихие легенды, их всегда помнят...

Когда Нассос распаковал свою трубку и посмотрел вдаль, я хотел бы прочесть его мысли. Он наверняка размышлял над нашим следующим шагом. Как он решит, так мы и поступим, и будем следовать за ним до конца.

В итоге мы двинулись прочь от топей, потому что были ограничены по времени. С достаточным количеством свободных дней мы могли бы перехитрить, переиграть быка или выждать, но в нашем распоряжении оставались считанные дни до отъезда, за которые нужно найти несколько разных буйволов.

Утро началось с тихого шёпота тумана, который скользил по болоту как змея в поисках добычи. Когда он на минуту поднялся, мы со своего насеста сразу увидели стадо буйволов, и потеряли их, когда туман вновь опустился. Он поднялся ещё раз и мы двинулись вниз, не так уверенно, как наши проводники, но и не отставая от них. Они вели наш грузовик настолько долго, насколько позволила рыхлая почва, затем мы двинулись пешком. Туман медленно двигался, мы иногда останавливались, чтобы осмотреться через бинокль. И вот в какой-то момент появилась тёмная масса. Буйвол!

Крадучись, мы поспешили к каналу в 50 метрах впереди, который должен сократить наш путь. Идти по воде было легко, даже в самом глубоком месте она доходила лишь до коленей. Проскользнув по, большей части, сухому руслу, мы осмотрелись, чтобы определить местонахождение стада сквозь тонкий туман. Буйвол,

Подходить к поражённому буйволу следует с осторожностью

Рога нильского буйвола не такие провисающие, как у его собрата – африканского буйвола

Нассос Руссос, которого редко можно увидеть без его трубки, проверяет, правильно ли освежали добычу.

окутанный туманом, выглядел как привидение. Вы ищите его, скрытого в дымке, а туман как будто во сне изменяет очертания, размеры, движения. Но буйвол где-то там, ждёт, когда вы найдёте его... И вот через растущее окно в тумане в 300 метрах впереди мы увидели стадо.

Вернувшись к полусухому каналу, мы помчались вперёд. Нассос оглянулся и тихо сказал: «Я видел

только коров, но мы посмотрим внимательно, когда будем ближе».

Мы видели так много буйволов, от десяти до сотни особей в стаде, что я знал – если в этот раз не повезёт, у нас ещё будет шанс. Но я сосредоточился на успехе и хотел взять буйвола здесь и сейчас. В этот момент тысячи других трофеев не имели значения.

Мы выскользнули из канала через 150 метров и подползли к одинокому кусту папируса.

– Там бык.

– Он хорош. Тот, что единственный с птицей на спине. Вы его видели?

Бык передвинулся. Сдвинулась с места корова. Не стрелять. Одна из коров подняла нос, втянув в него воздух, и посмотрела в нашу сторону. Когда бык сделал то же самое, они выглядели высматривающими что-то. Наше дыхание сбилось. Не двигаться!

Корова качнула головой. Стадо побежало. Неужели кто-то шевельнулся? Или ветер изменился?

Нассос поднял голову, прижал одну руку ко рту и крикнул. Буйвол остановился и оглянулся. Потом сделал несколько шагов в нашу сторону. Сидя в траве рядом с папирусом, мы прикидывались камнями в болоте, где камней практически и нет. Очень скоро буйволы снова должны начать пастись. Бык, наш бык, повернулся боком и опустил голову, чтобы поесть.

Я сидел на левой ноге. Поднял винтовку, чтобы Нассос мог поставить переносную сошку, и положил её на упор. Не идеально, но достаточно хорошо, чтобы стрелять. Я сосредоточился на прицельной марке. Мой большой палец скользнул вверх и выключил предохранитель. Незадолго до того как мой палец нашёл спусковой крючок, бык улёгся на живот.

Когда животное лежит, вы должны быть готовы к долгому ожиданию. Не надейтесь на комфорт. Вы должны быть готовы сделать выстрел, когда животное встанет.

Моя нога начала затекать, и я решил поменять изготовку. Остальные буйволы продолжали пастись. Только наш бык был удовлетворён количеством травы, которую он уже съел. Так что мы ждали. Мои ноги затекали, и я несколько раз менял свою изготовку, мы ждали дальше.

– Давай подберёмся поближе, – прошептал Нассос.

Наши локти и колени заплетались в мокрой траве, и я старался защитить прицел от попадания капель влаги, пока мы ползли двадцать

метров, чтобы выйти из полосы высокой травы. Там я должен был увидеть его с колена.

– Как видимость?

– Трава закрывает его плечо.

– Это не годится. Будем ждать.

Через пятнадцать минут бык решил, что достаточно отдохнул, и поднялся.

– Сейчас. Бери его сейчас.

Я выстрелил. Бык рванулся вперёд и последовал за стадом. Я выстрелил ещё раз, поражая его слишком далеко сзади.

Мы вскочили и побежали за ним. Я остановился сменить магазин и заметил, как бык отстаёт, тогда как стадо уже исчезло в папирусе. Вдруг он остановился и повернулся в нашу сторону. Он был готов к бою.

Теперь, вблизи, адреналин позволял нам игнорировать тяжёлое дыхание. Мы подняли винтовки. Хотели бы мы такую же силу духа, как у него...

Бык упал от первого же выстрела.

Адунья бросился к нему. Я следом, мой сапог начал набирать воду. Мы перемахнули через

мелкие каналы и побежали к быку, когда его рога ковырнули землю.

Я оглянулся, остальные были там, но я как будто их не видел. В этот момент буйвол лежит, но результат ещё не ясен и нужно быть предельно внимательным. Я сбился с шага, когда оглядывался, и Адунья подтолкнул меня вперёд. Он указал на быка, и его широко раскрытые глаза подтверждали, что он был страстным охотником.

На расстоянии десяти шагов, мы окружили быка и я выпустил последнюю пулю в его сердце.

– Всё кончено, – сказал Нассос.

На короткий миг мир остановился. Я не слышал птиц, и даже ветер, казалось, стих. Болото, папирус, Эфиопия. Я постарался запечатлеть это мгновение, сохранить его навсегда, чтобы эта охота осталась со мной. Но не смог удержать это чувство и оно пропало...

Когда пожал руку Нассосу и посмотрел ему в глаза, я заметил то же, что видел в глазах Адуньи раньше. И даже если бы это было единственным, что я узнал об этих мужчинах, этого было бы достаточно.

Местные жители с готовностью ожидали свою долю мяса буйвола.

Лагерь простенький, но очень комфортный.